Н.Н. ГАНЦЕВА

Кандидат философских наук, доцент кафедры «Художественная реставрация мебели» МГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: gantsevan@yandex.ru

N.N. GANTSEVA

Candidate of philosophy, assistant professor the department of «Artistic furniture restoration» of the Stroganov Academy (MGHPA)
e-mail: gantsevan@yandex.ru

А.И. МАШАКИН

Кандидат искусствоведения, доцент, зав. кафедрой «Художественная реставрация мебели» МГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: mashakin@yandex.ru

A.I. MASHAKIN

Candidate of art history, assistant professor, head. the department of «Artistic furniture restoration» of the Stroganov Academy (MGHPA)
e-mail: mashakin@yandex.ru

ПРОБЛЕМА АВТОРСТВА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ФРАНЦУЗСКИХ МАСТЕРОВ-МЕБЕЛЬЩИКОВ XVIII–XIX ВВ.

THE PROBLEM OF AUTHORSHIP OF THE WORKS OF FRENCH MASTERS OF FURNITURE XVIII–XIX CENTURIES

Данная статья посвящена проблеме авторства в мебельном искусстве: истории вопроса, историческим коллизиям и открытиям.

This article is devoted to the problem of authorship in furniture art: the history of the issue, historical conflicts and discoveries.

Ключевые слова: мебельное искусство Франции, проблема авторства произведений.
Keywords: furniture art of France, the problem of authorship of works.

При анализе произведений мебельного искусства проблема авторства является одной из наиболее сложных, а порой неразрешимых, например, если это касается предметов исторической мебели Франции XVIII века. Чтобы попытаться понять, что представляла собой организация производства мебели этого периода, следует обратиться к нормативным документам, регламентирующим деятельность корпораций.

Так, статья XXXVI статута от 1744 года оговаривает, что «каждый мастер должен иметь свое собственное клеймо, а его сообщество — свое, отпечатки которых должны храниться в Бюро корпорации, закрытыми и под свинцовой печатью ... а указанные мастера не должны выпускать никаких изделий, которые не будут предварительно маркированы их клеймами, под страхом конфискации и штрафа в 20 ливров за каждое неклейменое изделие» [3, с. 35].

Мастер, который предложит свое клеймо или согласится промаркировать те или иные предметы, произведенные в незарегистрированных мастерских, должен был быть подвергнут штрафу в размере от 100 до 200 ливров, а в случае повторения подобного действия рисковал вообще лишиться своих прав.

Целью данного предписания была возможность контролировать все парижское производство, включая и королевские мастерские (Лувр, Гобелен, Арсенал), а также продукцию свободных мастерских Сент-Антуанского предместья. Эта мера произвела неоднозначный эффект, и некоторые мастера либо вообще перестали ставить клеймо на свои изделия, либо стали это делать в ограниченных масштабах. По поводу этого отказа можно привести множество причин: либо мастер хотел избежать налога на маркировку, желая утвердить свою независимость, зная, что он защищен королевской привилегией, либо он хотел сохранить свою анонимность, весьма часто делая это по требованию перекупщиков, не желавших раскрывать источники своих закупок.

Постановление Парламента от 04 февраля 1762 года констатировало, что мебель, поставляемая непосредственно заказчикам, почти никогда не маркируется. Корпорация мебельщиков, которая, в силу этой статьи, пожелала бы воспрепятствовать мошенничеству, должна была бы снова признать свое поражение, несмотря на многочисленные правовые действия, которые она возбуждала против несговорчивых мастеров.

Уже в XV веке королевские власти пытались обязать маркировать мебель (ставить клеймо). Патентное письмо от 1467 года (в цар-

ствование Людовика XI) указывало: «Каждый мастер корпорации должен иметь свое клеймо». Это клеймо, в принципе, предназначалось для того, чтобы идентифицировать происхождение и качество мебели, произведенной под контролем корпораций. Это королевское предписание, к сожалению, быстро кануло в небытие.

Что собой представляло подобное клеймо и куда оно наносилось? Клеймо, которое было своего рода подписью мастера, наносилось на мебель, которую он изготовил, и служило для установления подлинности исполнительской манеры автора мебели. Инструмент, использовавшийся при клеймении, — это пуансон (штемпель) из стали, отлитый в виде цельного куска, который нес на своем торце инициалы или имя и фамилию мастера. Буквы были сильно выпуклыми и имели четкие и резкие грани, чтобы ими можно было маркировать мебель.

Ремесленник прикладывал пуансон к элементу рамы (или основы), избранному для маркировки, и сильно ударял по нему молотком. Высота букв, как правило, романского алфавита, варьировалась от 4 до 10 миллиметров, но самой употребляемой была модель в пределах от 4 до 6 мм. В некоторых случаях имя мастера заменяли его инициалы: R.V.L.C. или B.V.R.B. — это самые известные примеры, потому что в данных случаях речь идет о Роже Вандеркрезе, по прозвищу Лакруа, и о Бернаре Ван Ризенбурге. Зачастую рядом с клеймом на мебели из черного дерева находилось клеймо JME — это штамп о контроле, называемый «маркой мастерства». Это сокращение, нанесенное на мебель, свидетельствует о том, что она прошла осмотр и получила одобрение гильдии мастеров-мебельщиков. Уполномоченные представители гильдии, согласно своему статуту, следили за парижским производством, посещая четыре раза в год мастерские города и предместий, включая и свободные мастерские. Изделия, не соответствующие корпоративным регламентам, подлежали конфискации и продаже. За каждое свое посещение уполномоченные представители гильдии мастеров получали определенное вознаграждение.

Место нанесения клейма не было регламентировано. Так, некоторые предметы мебели были промаркированы одним и тем же клеймом в нескольких различных местах. Так, например, мастер Ж.-А.Ризенер маркировал свои комоды на верхней части каждого вертикального элемента, что в итоге составляло четыре клейма. Его угловые комоды, маркированные по верхней части каждого элемента, несут, следовательно, два клейма.

Интересным примером анализа истории нанесения клейм представляет собой секретер, исполненный Ж.-А.Ризенером, на котором имеется три клейма Ж.Ф.Обена.

Этот пример является фактом «социальной истории искусств»: дело в том, что ученик Ж.Ф.Обена Ж.-А.Ризенер унаследовал мастерскую своего учителя после его смерти, женившись на его вдове, и продолжал пользоваться клеймом Ж.Ф.Обена для придания значимости (а вместе с тем и высокой цены) произведениям, выходившим из мастерской до того момента, пока в 1768 году он сам не получил звание мастера.

Другой случай относится к бюро, фанерованному черным деревом и японским лаком, которое было поставлено в замок Бельвю для Мадам Виктуар, и имело на себе два клейма: Мартина Карлина, умершего в 1785 году, и Каспара Шнейдера, который женился на его вдове в 1786 и стал мастером 15 марта 1787 года.

Из других примеров мебели с двумя различными клеймами можно объяснить, по меньшей мере, три случая: в первом из них два мастера-чернодеревщика работали вместе над созданием весьма престижного комода. На одном комоде, украшенном «петро-дуро» (флорентийской мозаикой), который числится среди самых красивых предметов мебели эпохи Людовика XVI (около 1786 года), можно найти клейма Мартина Карлина и де Вейсвейлера. Во втором случае одно из клейм принадлежит производителю, а — другое мастеру, который реставрировал или переделывал эту мебель; в третьем случае есть предположение, что первое клеймо принадлежит изготовителю, а другое — торговцам изделиями из черного дерева работы Мижона и Будэна, известных мастеров-эбенистов, которые также занимались и торговлей мебелью; итак, мы находим предметы мебели, маркированные: Ж.П.Латц-Будэн, Эвальд-Будэн, Денизо-Будэн, и одно бюро и пару комодов, имеющих клейма Жака Дюбуа и Пьера II Мижона.

Вместе с тем известны исторические примеры, когда предметы мебели имеют клеймо мастера, который их переделывал; так Гийом Беннеман маркировал своим клеймом комоды, которые он изготавливал, приспособляя для нужд Королевского Двора имеющиеся в Гарде-Мебле (Хранилище Мебели Короны) ценные предметы художественной мебели, ранее изготовленные не им, но которые он переделывал, когда он служил мастером-краснодеревщиком в Гарде-Мебле Королевского Двора.

Другими историческими фактами являются примеры реставрации, при которой на ранее созданные выдающимися мастерами мебельного искусства предметы при позднейшей реставрации ставились клейма проводивших ее мастеров. Так, известно, что два кабинета работы А.-Ш.Буля, находящиеся в коллекции Музея Лувр (Франция, Париж), имеют клеймо Этьена Левассера, который отреставрировал их в конце XVIII века; шкафчик работы А.-Ш.Буля также маркирован Ж.-А.Ризенером, который отреставрировал его в 1784 году; один секретер работы А.-Ш.Буля имеет клеймо Пьера Русселя, который реставрировал его; два письменных стола — один работы Ж.-А.Ризенера, другой — Ж.Дюбуа маркированы «Ж. Жюж», по-видимому, это клеймо мастера, который их отреставрировал в XIX столетии.

Место нанесения клейма варьировалось, в зависимости от типа мебели, однако для этого не существовало никаких правил. Тем не менее, можно говорить об общепринятой манере: на комодах, секретерах и угловых комодах оно ставилось под мраморной крышкой, либо на верхней части каркаса, либо на одной из траверс (поперечин). На бюро и столах оно ставилось на пояске или на краю одного из ящиков. На предметах для сидения его ставили на передней или на одной из боковых царг.

Клеймо всегда наносилось методом пробивной штамповки описанным выше способом. Отметки раскаленным клеймом, которые можно обнаружить на роскошной — дворцовой — мебели, — это либо инвентарные номера, либо отметки о принадлежности тому или иному замку: «BV» означает Бельвю, «ELB» — Елисей-Бурбон, «Fon» — Фонтенбло, «GT» — Большой Трианон, «R» — Рамбуйе, «SC» — Сен-Кло, «V» — Версаль и т.д.

Клеймо не является гарантией подлинности, и фальсификаторы данного вида искусства воспроизводили знаменитые клейма для того, чтобы придать высокую цену той мебели, которую они продавали. Только специалисты исторической мебели XVIII столетия в состоянии отличить фальшивые штемпели и клейма от подделок.

Большая часть маркированной (клейменой) мебели, выпущенной между 1751 и 1791 годами, находится в музеях или в знаменитых частных коллекциях. Не следует забывать и то, что большая часть мебели, изготовленной в этот короткий период, была продана с торгов или попросту уничтожена во время Великой французской революции; другая ее часть, которая избежала этой участи, была переделана или разде-

лена на части, поэтому «манера» исполнения того или иного мастера, которую невозможно подделать, стиль эпохи являются несомненно значимыми при определении исторической и искусствоведческой значимости предметов мебельного искусства.

Что же касается того, что помогает бесспорно атрибутировать мебель по принадлежности исполнения того или иного конкретного мастера — это клеймо, то, что придает и определяет историческое значение и цену той мебели, о которой идет речь.

Так, при реставрации тумбы из коллекции Музея МГХПА имени С.Г.Строганова было сделано научное открытие. История его такова.

В 1955 году музею были переданы две тумбы из Третьяковской галереи. В Распоряжении от 30 октября 1945 года Начальника Главного Управления Учреждениями изобразительных искусств П.Сысоева на бланке Комитета по делам искусств при совете Народных Комиссаров Союза ССР сказано, что Главное Управление Учреждений изобразительных искусств разрешает передать Центральному Художественно-Промышленному Училищу из фондов Галереи следующие предметы, не имеющие экспозиционного значения (курсив мой — Н.Г.), где под номером 3 значатся две тумбы с инкрустациями.

В 2007 году одна из тумб была передана на реставрацию на кафедру «Художественная реставрация мебели» МГХПА имени С.Г.Строганова.

В ходе проведения реставрационных мероприятий возникла необходимость разбора конструкции, в результате чего в трех местах было раскрыто клеймо «BEFORT JEUNE»: на верхней части основного корпуса под навершием, на верхней торцевой пласти центральной части тумбы и на верхней части пласти основания нижней части тумбы.

Клеймо «BEFORT JEUNE» принадлежит французскому мебельных дел мастеру Матье Бефору.

Матье Бефор (Mathieu Befort) (1813–1889), называемый Бефор Младший (Befort Jeune), родился в 1813 году, происходил из знаменитой династии Парижских краснодеревщиков, с 1817 года имевшей мебельную мастерскую в пригороде Парижа Сен-Оноре. Его отец — мастер-краснодеревщик Жан-Батист Бефор (1783–1840). Матье Бефор и его брат Жан-Батист Бефор были мастерами-краснодеревщиками и антикварами, согласно историческим источникам. В основном, они специализировались на изготовлении мебели в стиле «буль». Мастерская была зарегистрирована на улице Neuves-Saint-Gilles с 1844 по 1880 год.

От «Бефор Младший» (Befort Jeune) происходит второе написание клейма мастера — «B.J.».

Одной из характерных особенностей работ этого мастера является использование рельефного набора из полудрагоценных камней в виде стилизованного флорального орнамента. Характерным также является свисающий бронзовый лавровый венок, часто имеющий бант, завершающийся свисающими кистями, переплетенными с ветвями. В предмете из Музея МГХПА рельефный набор из полудрагоценных камней, к сожалению, утрачен, На фасадной части тумбы присутствует овал, выполненный из полированного камня со следами гравировки утраченного набора, обрамленный бронзовой накладкой в виде венка.

При анализе мебельного ряда, выполненного Бефором Младшим, с набором из полудрагоценных камней, характерным является тот факт, что, в основном, — это комоды прямоугольной формы со скошенными углами, на которых располагаются бронзовые накладки, иногда, как например, на полушкафе из Петергофа, выполненными в стиле Регентства, то есть с динамично повернутыми женскими полуфигурами, так называемыми «эспаньолетками», введенными в практику мебельного искусства Франции Шарлем Крессаном.

Предметы мастера Бефора, прозванного Бефор Младший, не так часто встречаются в музейных и частных коллекциях. Известно, что в коллекции музея-заповедника «Петергоф» хранится полушкаф французского мастера Бефора Младшего, дверцы которого украшены цветочными рельефными композициями в технике рельефной флорентийской мозаики.

Известен комод с клеймом Матье Бефора Младшего, находящийся в галерее антикварной мебели и предметов искусства XIX века Давида Сассона, Франция. Еще один комод 1870 года находится в частном собрании Marshocourt, графство Хемпшир, Великобритания. Судя по каталогу Sotheby's 1999 года, в галерее Charles Gaylord, Сан-Франциско, находится комод с великолепным набором, с клеймом «Befort Jeune», произведенным в Париже в 1870 году,

В Музее МГХПА имени С.Г.Строганова хранятся два совершенно уникальных предмета Матье Бефора Младшего, так как, в отличие от других известных предметов мастера, они выполнены в стиле Регентства.

Примеры факсимиле с клеймами столяров и мастеров-эбенистов можно найти в трудах графа де Сальвер, Андре Тениссена, Пьера

Кжельберга, в сочинении Жана Николаи «Искусство и манера французских мастеров-чернодеревщиков XVIII-го века». Этот последний трактат также воспроизводит выжженные клейма замков, дворцов, собраний и хранилищ мебели, общественных сооружений и конюшен при замках.

Библиография:

1. *Ганцева Н.Н.* Организация производства художественной мебели во Франции «Свод ремесел Парижа» (1268 г.) // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА им. С.Г.Строганова. 2017. № 1.

2. *Машакин А.И.* Мебель в стиле «Регентства» из коллекции Музея МГХПА им. С.Г.Строганова //Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА им. С.Г.Строганова. 2013. № 3.

3. *Bouzin Claude.* Meublle et Artisanat. Paris, 2003.

4. *Verlet Pierre.* Le mobilier royal francais. Paris, 1994.